Секция «Международные организации и мировые политические процессы»

От всеобъемлющих к таргетированным: могут ли «умные» санкции смягчить гуманитарные последствия?

Научный руководитель – Оганисян Лида Давидовна

Корнилов Дмитрий Сергеевич

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет мировой политики, Кафедра международных организаций и мировых политических процессов,
Москва, Россия

E-mail: cornilovdim@yandex.ru

Наряду с использованием военной силы в международной практике значительно возросло применение невоенных средств давления - санкций. Однако ограничительные меры редко оказываются избирательными, как бы этого не хотел их субъект. Исторический опыт показал не столько неэффективность, сколько высокую гуманитарную цену всеобъемлющих санкций (*comprehensive sanctions*), что породило необходимость поиска мер для их усовершенствования. В данной работе рассматривается эффективность таргетированных санкций, пришедших на смену всеобъемлющим, и их влияние на гуманитарную компоненту в странах, попавших под санкционный режим.

До конца XX века проблема «побочных эффектов» (*spillover effects*), возникающих в результате накладывания рестрикций, не была центральной в общественном и политическом дискурсах. Именно Война в Заливе 1990-1991 годов привлекла внимание международной общественности. Серия резолюций Совета Безопасности ООН (№661, №678, №687) вводила режим ограничительных мер (или, согласно Уставу ООН, «мер, не связанных с использованием вооруженных сил») в отношении Иракской Республики, которые обязывали прекратить все виды торговых и финансовых операций со страной. В результате внешний товарооборот упал в 21 раз, а правительство Саддама Хусейна, не желавшее мириться с проигрышем, было вынуждено сократить социальные выплаты и продовольственные пайки. Как следствие, двадцатимиллионное население страны накрыли голод, нищета; наблюдался рост детской и материнской смертности [4].

Катастрофические гуманитарные последствия всеобъемлющих санкций, волна критики со стороны МККК стали сильным доводом в сторону изменения санкционной политики. Тезис бывшего генсека ООН К. Аннана «если мы хотим наказать, давайте наказывать виновных» [2] дал толчок рождению концепции «умных» санкций (*smart sanctions*), призванных нивелировать деструктивные гуманитарные последствия рестрикций.

Однако переход от всеобъемлющих к «умным», или таргетированным, санкциям не стал панацеей [1]. Так, в начале 2000-х годов в Афганистане санкции Совета Безопасности заморозили активы государственной авиакомпании, лишив ее средств на приобретение запасных частей для ремонта и технического обслуживания. Эта мера игнорировала тот факт, что воздушное сообщение имеет решающее значение в Афганистане, поскольку боевые действия и связанный с ними ущерб дорогам делают наземные перевозки опасными [2]. Более того, паралич воздушного сообщения в стране, где и без того остро стояла проблема безработицы, привел к потере 1600 рабочих мест для афганцев [6].

Другая проблема, с которой сталкиваются подсанкционные страны, - «чрезмерное соблюдение» рестрикционных мер (*overcompliance*) [1]. Из-за страха попасть под вторичные санкции или понести имиджевые издержки, компании неохотно сотрудничают или вовсе отказываются сотрудничать со странами (и режимами), против которых введены ограничительные меры. В этом отношении показательно, как ведущие мировые нефтегазовые

компании свернули инвестиционные программы в отношении Ирана после обновления санкционного пакета Соединенными Штатами. «Royal Dutch Shell», «Statoil», «ЛУКОЙЛ» и другие компании, ссылаясь на «растущие риски и неопределенность», начали покидать иранский рынок [5]. С уходом иностранных компаний стране стало не хватать инвестиций, наблюдался рост безработицы (по данным на декабрь 2010 года, уровень безработицы в Иране составлял около 14,6%), а показатель ВВП Ирана в 2012 году по сравнению с предыдущим годом вовсе упал на 7,4 % [7].

«Умные санкции», нацеливаясь на определенные сектора экономики страны, призваны смягчить разрушительный эффект ограничительных мер. Однако зачастую целевой стране не удается избежать гуманитарных последствий. Афганистан после августовских событий 2021 года демонстрирует именно такой сценарий, вызванный введением односторонних санкций США, в результате чего банковская система в Афганистане фактически прекратила функционировать. Вашингтон заморозил 7 млрд. долл., из которых 500 млн. – резервы коммерческих банков, где афганцы хранили свои вклады [8]. В результате таких мер 46 миллионное население лишилось своих накоплений, что привело к резкому обнищанию афганцев; согласно Управлению ООН по координации гуманитарных вопросов (ОСНА) в 2025 году каждый второй житель Афганистана нуждается в гуманитарной помощи [3]. И вновь, казалось бы, «умные» санкции поставили страну на грани гуманитарной катастрофы.

Таким образом, анализ практики применения санкций показал, что переход от всеобъемлющих к таргетированным рестрикционным мерам не стал универсальным решением гуманитарных проблем. Несмотря на то что в теории «умные» санкции призваны минимизировать побочные эффекты для мирного населения подсанкционных стран, на практике по своему гуманитарному эффекту они приближаются к всеобъемлющим и часто приводят к схожим негативным последствиям, среди которых финансовая изоляция целевой страны, рост бедности и ухудшение условий жизни ее граждан.

Источники и литература

- 1) Оганисян Л.Д. Гуманитарная помощь под санкциями: от постановки проблемы к поискам решений // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. 2023. Т. 15. № 2. С. 116–152. DOI: 10.48015/2076-7404-2023-15-2-116-152
- 2) Gordon J. Smart sanctions revisited // Ethics & International Affairs. 2011. Vol. 25. No. 3. P. 315–335. DOI: 10.1017/S0892679411000323
- 3) Office for the Coordination of Humanitarian Affairs (ОСНА) URL: <https://www.unocha.org/afghanistan>
- 4) United Nations Conference on Trade and Development. Trade and Development Report, 1991 URL: https://unctad.org/system/files/official-document/tdr11_en.pdf
- 5) Газета.ру: https://www.gazeta.ru/politics/2010/04/14_a_3351295.shtml
- 6) Коммерсантъ.ру: <https://www.kommersant.ru/doc/930386>
- 7) Коммерсантъ.ру: <https://www.kommersant.ru/doc/5269023>
- 8) ТАСС.ру: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/13753821>